

УДК 811.161.1'37

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ
ПЕРЕВОДАХ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ
(на материале разновременных текстов Корана)**

А.Г. Гилемшина

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена лингвистическому анализу синонимических единиц в функционально-семантическом аспекте, встречающихся в канонических переводных текстах. Основная задача исследования – выявление степени их эквивалентности в языке источника, одного из культурных памятников Востока.

В статье категория эквивалентности рассматривается в аспекте развития словообразования и семантики русского литературного языка в разные его временные периоды.

Ключевые слова: лексическая синонимия, категория эквивалентности, Коран, семантическая вариативность.

Язык переводов, как известно, отражает то общее состояние лексической системы литературного языка конкретных временных периодов, когда слово с общим исходным значением принимает склонность к «разноименству» [1, с. 38] с синонимическими оттенками и у переводчиков появляется потенциальная возможность раскрыть значения одного и того же слова с многокомпонентной семантической структурой в разных семантических вариациях.

В языке проанализированных нами переводов канонических текстов отразилось все многообразие синонимических отношений. Если с одних случаях мы имеем дело с чистой лексической синонимией (абсолютной синонимией), то в других сталкиваемся с таким явлением, которое условно обозначим как «контекстная синонимия» или частичная синонимия [2, с. 51–53]. Речь идет о различной степени сближенности контекстов, принимающих более или менее синонимичный характер. Нередко одно и то же понятие у разных авторов перевода выражается различными лексемами, имеющими единое инвариантное значение, но с иной степенью семантической вариативности. Подбор того или иного эквивалента к арабскому слову в данном случае зависит от различного понимания текста оригинала авторами перевода. И поэтому зачастую наблюдается использование в одном тексте нескольких семантически различных в современном русском языке лексем, которые сближаются между собой контекстуально.

Например:

«...то представьте какую-либо *статью* подобную тому, и призовите свидетелей о себе...» [3, 2:21, с. 9];

«...то принесите *суру*, подобную этому, и призовите ваших свидетелей...» [4, 2:21(23), с. 29];

«...составьте хоть одну подобную *главу* и призовите (всех, кого хотите) в свидетели себе...» [5, 2:23, с. 18].

Арабский вариант в Коране выражен лексемой *suratun*, означающей «сура (глава Корана)» [6, с. 382]. В Русско-арабском словаре В.М. Борисова фиксируются следующие эквиваленты лексемы *сура* (*syratun*): 1) «глава, раздел книги (*babun, faslun*), статья *makalatun, makalun*; 2) раздел, параграф (*maddatun, fikratun, bandun*)» [7, с. 165, 965].

Русские эквиваленты данной лексемы у каждого из переводчиков представлены разными лексемами: *статья, сура, глава*. Обратившись к таковым словарям разных лет, мы находим этому объяснение: в каждую из эпох была более частотной какая-либо одна из приведенных выше трех единиц. Так, САР XVIII века определяет слово *статья* как «1) разряд, степень в состоянии кого или чего-либо; 2) особое сочинение какого-либо отделения». В нашем случае по контексту ближе лексико-семантический вариант второго значения. Любопытным нам показалось и толкование смысла вышеприведенного слова Д.Н. Ушаковым. Например, в его словаре, помимо основных значений лексической единицы, указывается устаревшее *разряд*, а происхождение данного слова автор связывает с именной формой «стать» (то есть телосложение, общий склад фигуры, тела) [8, т. 4, с. 497–498]. В то же время толкование лексемы *глава* совпадает с древнерусским значением «голова» (устаревшее). Например: «*глава* 1) голова (устар.); 2) купол церковного здания; 3) тот, кто руководит, предводительствует, вождь; 4) в сочинении раздел текста» [8, т. 1, с. 561].

В современном русском языке данная лексема используется в значении «самостоятельный раздел, параграф в юридическом документе или сочинение небольшого размера в научно-публицистическом журнале, газете и т. п.» [9, с. 1263].

Слово *сура* в БТС помечено как заимствованное с арабского и означает «одну из глав Корана» [9, с. 1291], и естественно, что в САР данное слово не упоминается.

Происхождение слова *глава* своими корнями уходит в древнерусский период и связано со словом *голова*, у которого в числе прочих указывается значение «раздел книги или документа», середина XVI века [10, т. 4, с. 21–23].

В САР эта лексема представлена в том же значении: «отделение в книгах», то есть часть целого [11, ч. 6, с. 1103], в то время как в БТС используется более широкое толкование значения: «раздел какого-то печатного издания, отмечаемый нумерацией или особым заголовком» [9, с. 206].

Так как коррелирующие слова *глава/сура* в лексическом ядре практически не содержат никаких различий в значении, мы считаем, что наиболее удачным и близким к арабскому слову *сура* (*suratun*) является эквивалент *глава*, так как лексема *сура* имеет применение только к Корану, равно как и слово *глава*, значение которого подразумевает «раздел книги, издания, отмечаемый особым заголовком», в нашем случае – одна из глав Корана. Слово *сура*, переведенное Г.С. Саблуковым как *статья* – сочинение небольшого размера, становится неясным для современного читателя и требует дополнительного комментария.

В татарском переводе сохранена лексема *сура*, например: «Коръән сүзләренә охшашлы бер *сүрә* китерегез һәм Аллаһудан башка барча ярдәмчеләрегезне ярдәмгә чакырыгыз!» [12, 2:23, б. 6]; «Аллаһтан башка ярдәмчеләрегезне чакыртып, шуна охшаш, ичмасам, Бер *сүрә* китереп күрсәтегез» [13, 2:23, б. 15].

Следует отметить, что в татарских словарях данная лексема поясняется как «1) Коръәндә: аятләрдән гыйбарәт бүлек, баб; 2) дога (күч. сөйл)» [14, б. 502] («1) главы, разделы, состоящие из аятов; 2) мольба (разг.)»).

В ССТЯ Ф.С. Сафиуллинной, Ш.С. Ханбиковой перечисляются синонимы к лексемам *баб* (раздел, часть, форма: бүлекчә, бүлек, шәкел (фигыль формасы)) [15, б. 19] и *бүлек* (часть, раздел (произведений): кисәк, өлеш, кыйсем, мәддә) [15, б. 29].

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что, в силу общности и близости смыслов, значений слов *сура/глава* как в арабском, татарском, так и в русском вариантах толкований, представляется несомненным причислить данные лексемы к полным синонимам. Что касается лексемы арабского первоисточника *статья*, то ее мы отнесли к частичным синонимам, поскольку имеется общность в толкованиях смыслов. Однако последнее слово более употребительно не в канонических, а в юридических или научно-публицистических текстах, журналах и т. п.

Замечены изменения в функционировании синонимов со значением лица, именующих Бога. Так, в переводе Г.С. Саблукова *Бог* именуется *Зиждиделем*, например: «Он *Зиждидель* небес и земли...» [3, 2:111, с. 33], а лексема «творец» коррелирует со словом «Бог»: 1) «Он – *Творец* небес и земли» [4, 2:111(117), с. 39]; 2) «Лишь Он – *Творец* земли и неба...» [16, 2:117, с. 35].

В арабском источнике вышеприведенные понятия выражены языковой единицей *badigun* во втором ее значении – *творец, создатель, созидатель* [6, с. 60]. У перечисленных лексем имеются свои эквиваленты, такие, как *Создатель* – *munshi'un, mugavinun, mubdigun, muassisun* «основатель»; *Бог* – *halikun, hallakun, badi'un* [7, с. 945], а также *Творец* – *mubdigun, halikun, bari'un* [7, с. 988]. В ССАЯ приводятся синонимы к этому слову лишь в первом его значении – «превосходный, прекрасный и т. п.», также отмечается глагольная форма *halaka* «творить, созидать, создавать и т. п.» [17, с. 40, 106] и все ранее перечисленные эквиваленты лексемы *творец*.

В словаре М. Фасмера указано, что лексема *творец* происходит от моносемичного глагола *творить* (укр. творити, болг. творьць, древнерус. и старослав. творити и т. п.) [18, т. 4, с. 34].

Таким образом, оба отглагольных существительных синонимичны, так же как и их производящие *творить/зиждити*.

В современном русском языке слово *зиждитель*, как было сказано выше, является архаическим (устаревшим) и означает: «1) создатель, творец (о боге); 2) строитель, зодчий» [9, с. 1309]. В древнерусском языке данная лексема употреблялась в тех же значениях и имела формы «зиждетель, зижель, зижитель, зиждитель». Приведем пример: «Христос есть *зиждитель* небесныя высоты и земныя широты» (Ив. Пересветов, 345, XVII в.) [10, т. 5, с. 387].

В САР, а также в этимологическом словаре М. Фасмера вышеприведенная лексема трактуется следующим образом: *Зиждитель* от «зижду» – «сооружаю, воздвигаю». Заимствовано из церковнославянского языка, ср. старослав. *зижду*,

здыати (-здать), то есть создать, созидать, созижду. Современная форма настоящего времени «создаю» – под влиянием «дать, даю». Сюда же древнерусское «здыати, зижу, зиждитель, болг. «зидам» – «строю», «зид» – «стена», сербохорватское «зидати, зидам «сооружать (из камней)», зид, зиду «каменная стена», польское *zdup* «гончар» [18, т. 2, с. 89, 97].

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что И.Ю. Крачковский и В. Порохова намеренно употребляют возвышенное слово *творец*, то есть *создатель*, которое по своему значению и в силу частотности употребления является наиболее понятным для современного читателя.

В татарских переводах полностью сохранено лексическое ядро арабского источника. Обратимся к контексту: «Аллаһу тәгалә үзенең кодрәте белән күкләрне һәм жирне *төзүче*» [12, 3:117, б. 21]; «...ул күкләрне һәм жирне юктан *бар итүче*» [13, 2:117, б. 27]. Слово *төзүче* переводится как «строитель, создатель» [19, с. 589, 611]; *бар итүче* – «создатель, бог» [19, с. 589].

Таким образом, как русские толкования *творец*, *создатель* или «строитель», так и татарские *төзүче*, *бар итүче* являются лексемами, которые эквивалентны и синонимичны в отношении друг друга.

Характерным показателем лексической синонимии, выразившейся в определенной корреляции близких по значению слов, являются примеры с лексемами *путь/дорога/стезя*, которые значимы в концептуальном отношении. Обратимся к контексту:

«Веди нас *путем* прямым» [3, 1:5, с. 3];

«Веди нас по *дороге* прямой» [4, 1:5 (6), с. 27];

«Направь прямой *стезей* нас...» [5, 1:6, с. 12].

В языке источника используется кораническое существительное *siratun*, то есть *путь, дорога* (см. также [20, с. 437] в сочетании с прилагательным *mustakimun* «правильный» [6, с. 435].

Примечательно, что в арабском языке для передачи значений русских слов *путь/дорога/стезя* существует множество эквивалентов. Например: «дорога» (*tarikun, darbun, siggatun, sabilun, nahdjun*) [7, с. 223], «путь» (*maslagun, tarikun, sabilun, siggatun* (~железнодорожный)» [7, с. 824]. Однако в языке Корана использована специальная (кораническая) лексема *siratun* в обязательном сочетании с прилагательным *mustakimun* «прямой», то есть «правильный» (речь идет о направлении, о жизненном пути, который выбирает человек). Все три переводчика следуют за арабским текстом, используя вышеприведенные лексемы. В словаре синонимов арабского языка приводятся те же самые эквиваленты: *sabilun, tarikun, maslagun* и т. п. [17, с. 143, 190].

По Фасмеру, происхождение лексемы *дорога* связано с глаголом «дергать» и означает «продранное в лесу пространство». Слово *стезя* увязано с диалектным *стега* «тропа, дорожка» (также южн.-укр. *стежка* древнерус. *стьза, стьзіа*, старослав. *стьза*, сербохорв. *стаза* «пешеходная дорога» и др.) [18, т. 3, с. 752].

В САР слово *дорога* представлено в следующих значениях: «1) тропа, дорожка; 2) способ, средство к достижению чего-либо, руководство; 3) предписание, правило» [11, ч. 6, с. 502, 503].

Сравним значение упомянутой лексемы с семантикой русского слова *путь*. По М. Фасмеру, лексическая единица *путь* используется в диалектах (воро-

неж.); также укр. *путь*, белорус. *пуць*, болг. *път*, сербохорв. *пут*. Праславянское *potь* родственно древнеиндийскому *panthas* м. «тропа, дорога, путь». Элементы древнего значения индоевропейского *pont* – «преодоление; дорога, избилующая опасностями», можно указать в русском *путик* «дорога охотника, обходящего свои ловушки» и т. п. [18, т. 3, с. 413].

В самом современном русском языке слово *путь*, по сравнению со словом *дорога*, достаточно часто используется в отвлеченном, абстрактном значении. Функционирование данных слов в исходном номинативном значении в современном языке весьма частотно и несет на себе черты принадлежности по направлению куда-либо чего-либо, полосы земли, служащей для езды и ходьбы, принадлежности поездки и т. п. [9, с. 277, 1049; 20, т. 1, с. 299]. В то же время расширяется концептуальное значение лексем, а именно «направление жизненного пути», тогда как сема «полоска земли» нейтрализуется. Положение слова *стезя* в современном русском языке существенно изменилось, так как оно ушло из активного словаря и дается в словарях с пометой «устаревшее», в то же время оно придает тексту специфическую маркированность, возвышенный оттенок, поэтому оно особенно частотно и значимо в переводе В. Пороховой.

Таким образом, приведенные примеры позволяют считать слова *путь/дорога/стезя* синонимичными. Однако, как уже было сказано выше, лексема *стезя*, входя в состав архаической лексики, вытесняется из современного языка более продуктивными синонимами *путь/дорога*. Поэтому следует считать, что более приемлемой для современного читателя является лексема *путь*.

Теперь обратимся к переводам коранических лексем на татарский язык. Рассмотренная выше лексема *siratun* и ее русские эквиваленты *путь/дорога/стезя* в татарском переводе представлены словосочетанием *тугры юл* (*туры юл*) «прямой (правильный) путь»: «Безлэрне *туры юлга* күндер!» [12, 1:6, б. 4]; «Безне *тугры юлга*... күндер» [13, 1:6, б. 1]. В татарском языке слово *юл* может иметь следующие эквиваленты: 1) «путешествие» – *юл, сәфәр*; 2) «путь, дорога к чему-либо» – *чара, юл* (перен.); «стезя» – *юл, юнәлеш* (высок.) [19, с. 139, 505, 605].

Отсюда следует, что в обоих татарских переводах используются синонимы, близкие по значению русским эквивалентам, а также кораническому *siratun mustakimun*, то есть *тугры юл* «прямой (правильный) путь».

Стилистическую роль выполняют и так называемые абсолютные (полные) синонимы, которые являются семантически тождественными. Обратимся к тексту:

«Мы поставили Вас *народом* посредствующим» [3, 2:137, с. 41];

«Мы сделали вас *общинной* посредствующей» [4, 2:137 (143), с. 41];

«... (и тем) поставили Мы вас посредствующим *людом*» [16, 2:143, с. 40].

В языке источника вышеназванные лексемы выделены словом *ummatun*, что в переводе значит «1) нация, народ; 2) историческая община, мусульмане» [6, с. 42].

В словаре В.Ф. Гиргаса приводятся и другие смысловые значения, например «образ поведения; вероисповедание, религия; религиозная община, народ; род, класс (людей, животных), поколение; период времени, эпоха» [21, с. 29].

Однако изолированно от этих значений в ССАЯ приводятся несколько арабских эквивалентов к данной лексеме *ummatun*: *shagbun* – 1) «народ, нация»,

2) «племя»; *millatun* – 1) «народ, нация», 2) «религиозная община, секта», 3) «вера, религия»; *kaumun* – 1) «народ, нация», 2) «люди», 3) «племя» [6, с. 405, 667, 763; 15, с. 31].

При трансформации коранического текста и выборе эквивалента переводчики, естественно, ориентировались на ту языковую единицу, которая функционировала в соответствующий период языка. Поэтому нас интересуют значения лексем, отраженных в словарях соответствующих периодов развития русского языка. Так, в САР указаны следующие значения вышеприведенных переводных эквивалентов *ummatun*: *народ* – 1) «язык, племя, жители государства, состоящие под одними законами и говорящие одинаковым природным языком»; 2) «особенно берется за множество людей» [11, ч. 3, с. 1175–1176]; *люди, люди* – 1) «избранный народ» (в священной книге), 2) «человеки, мужской или женский пол», 3) «служители, слуги в рассуждении господ своих» [11, ч. 3, с. 655].

Понятно, что часть значений данных лексем позднее была утрачена, другие же семы усилились. Так, у Д.Н. Ушакова в «Толковом словаре» указаны значения, сходные с современным употреблением. Например:

Народ – «1) население, объединенное принадлежностью к одному государству, жители страны; 2) то же, что нация, национальность; 3) в эксплуататорском государстве – основная масса населения (крестьяне) в противоположность правящему классу; 4) люди (разг.)» [8, т. 2, с. 413].

Люди (собр. разг.) – «Люди, группа людей, объединенная общностью условий (социальных, профессиональных, территориальных и т. п.)» [8, т. 2, с. 106].

Община (книжн.) – «1) самоуправляющаяся организация жителей какой-нибудь территориальной единицы; 2) административно-сословная, осуществлявшая... интересы государства (крестьянская организация); 3) общество, организация (устар.)» [8, т. 2, с. 732].

В современном русском языке толкование лексических коррелянтов *народ/люди* выявляется более общее значение, нежели суженное значение слова *община*.

Сравним: *народ* – «1) население государства, жители страны; 2) нация, национальность, народность; 3) группа людей» [9, с. 597].

Община – «1) при первобытнообщинном строе форма организации общества, характеризующейся коллективным владением хозяйства; 2) организация жителей какой-нибудь территориальной единицы; 3) общество, организация» [9, с. 692].

Люди (собр. разг.) – «люди, группа людей» [9, с. 510].

Из вышеназванных примеров следует, что практически все три слова имеют общий инвариант, а именно «группа людей», что и позволило переводчикам использовать синонимичные лексемы в своих переводах.

Татарские переводы представлены следующим образом: «...сезне гадел, туры *жәмәгать* кылдык...» [12, 2:143, б. 25]; «...Без сезне кешеләр кылган гамәлләргә шаһит булсыннар дип, арадашчы олуг *өммәт* иттек» [13, 2:143, б. 31]. Слово *жәмәгать* (*жәмгыять*) переводится как «народ, группа людей, община, общество, организация, коллектив и т. п.» [15, б. 788]. Лексема *өммәт*, так же как и *жәмәгать*, является заимствованием из арабского языка и означает «нация, народ; род, племя» [15, б. 757].

Следовательно, татарские эквиваленты данных лексем достаточно близки в смысловом отношении к арабской лексеме *ummatun* – *уммат, жэмагать*, а также являются синонимами к лексемам *народ, община, люд*; иными словами, эти лексемы относятся друг к другу как абсолютные синонимы ввиду полного сходства лексико-семантических вариантов.

Что касается русских эквивалентов, полагаем, что для современного читателя наиболее удачным вариантом в данном случае является перевод Г.С. Саблукова, поскольку лексема *народ* в своем лексическом ядре более полно отражает понятийное содержание.

Несмотря на стремление переводчиков сохранить максимальную тождественность текстов, наши примеры демонстрируют обратное. Возникает вопрос: почему В. Порохова избрала в качестве лексического эквивалента разговорное «люд»? Обратившись к САР, мы обнаружили значение, не отмеченное ранее в других толковых словарях русского языка, а именно: «люд, люди» – *избранный народ* (выделено нами. – А.Г.), что и хотел подчеркнуть переводчик. Однако для современного читателя в этом случае необходим комментарий.

В целом при наличии потенциальной способности выразить смысл высказывания, в котором ключевыми являлись проанализированные выше эквиваленты первичного текста и семантический инвариант, каждый из переводчиков выбирал один из имеющихся синонимов русского языка, исходя из следующих соображений: частотности лексемы в конкретный исторический период, необходимости ограничить выражаемое понятие, желая фокусировать лексико-семантический вариант, создать стилистическую окраску.

Summary

A.G. Gilemshina. Lexical Synonymy in Russian and Tatar Translations of Confessional Texts (on the Material of Diachronous Quranic Texts).

The article focuses on linguistic analysis of the functional-semantic aspect of synonymic elements seen in canonic translated texts, where the main task is to find the degree of equivalence in the source language, the source being one of the cultural monuments of the East.

In this work, the category of equivalence, as well as its similarities and differences, is examined as the development of standard language at various periods, which contribute to the historic evolution viewed stylistic-wise.

Key words: lexical synonymy, category of equivalence, Quran/Koran, semantic variability.

Литература и источники

1. *Гречко В.А.* Лексическая синонимика современного русского литературного языка / Под ред. М.И. Черемисиной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 144 с.
2. *Бережан С.Г.* Семантическая эквивалентность лексических единиц / Отв. ред. Н.Г. Корлятяну. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 365 с.
3. Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. – Кувейт, 1993. – 1220 с.
4. Коран / Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.
5. Коран. Перевод смыслов Валерии Пороховой. – М.: АО «Аерведа», 1993. – 622 с.
6. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1985. – 944 с.

7. *Борисов В.М.* Русско-арабский словарь / Под ред. В.М. Белкина. – М.: Сам Интернешнл, 1993. – 1120 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000.
9. Большой толковый словарь русского языка / Глав. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – 1140 с.
10. Словарь русского языка XI – XVII вв.: в 28 т. / Под ред. В.Б. Крысько. – М.: Наука, 2006.
11. Словарь Академии Российской: в 6 ч. – СПб., 1789–1794.
12. Коръэн тэфсире. – Казан: Тат. кит. нэшр., 1992. – 683 б.
13. Коръэн. Коръэн аятълэренен татарча мэгънэлэре һэм анлатмалары / Сост. Р. Батулла. – Казан: «Кол Шэриф» нашр., 2001. – 619 б.
14. Татар теленен анлатмалы сузлеге / Баш ред. проф. Ф.Э. Ганиев. – Казан: «Матбугат йорты» нэшр., 2005. – 848 б.
15. *Ханбикова Ш.С., Сафиуллина Ф.С.* Синонимнар сузлеге. – Казан: «Хэтер» нэшр., 1999. – 255 б.
16. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – Дамаск-Москва: Центр «Аль-Фуркан», 1997. – 800 с.
17. *Шайхуллин Т.А., Омри А.Ю.* Словарь синонимов и антонимов арабского языка. – Казань: Дом печати, 2005. – 444 с.
18. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. О.Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1973.
19. Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слов / Под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: Рус. яз., 1984. – 736 с.
20. Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1975. – 648 с.
21. *Гиргас В.Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. – СПб.: Диля, 2006.

Принятые сокращения

- АРС – Арабско-русский словарь
РАС – Русско-арабский словарь
САР – Словарь Академии Российской
БТС – Большой толковый словарь русского языка
ТТАС – Татар теленен анлатмалы сузлеге
ССТЯ – Словарь синонимов татарского языка
СС – Словарь синонимов
ССАЯ – Словарь синонимов-антонимов арабского языка
СРЯ – Словарь русского языка
РТС – Русско-татарский словарь

Поступила в редакцию
24.06.08

Гилемшина Айсылу Габдулзямилевна – младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.